

3. Денежное дело в России: Дополнительный материал к лекциям по курсу «История» / сост.: Б.Ф. Кевбрин, А.А. Тарасов; Саранск: кооп. ин-т МУПК. Саранск, 1999.
4. Жиганов М.Ф. Память веков: Изучение археологических памятников мордовского народа за годы Советской власти. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1976.
5. Заварюхин В.Ю. Памятники нумизматики и бонистики в региональном историко-культурном процессе (на примере Мордовского края): дис. ... канд. истор. наук. Саранск, 2006.
6. Ироко А.Ф. Морская казна // Курьер ЮНЕСКО. 1990. Март.
7. Мокшин Н.Ф. Деньги // Мордовия: энциклопедия: в 2 т. Т. 1: А-М. Саранск: Морд кн. изд-во, 2003. С. 282.
8. Монгайт А.Л. Абу Хамид Ал-Гарнати и его путешествие в русские земли 1150-1153 гг. // История СССР. 1959. № 1.
9. Риверо П.П. Драгоценные бобы Кецалькоатля // Курьер ЮНЕСКО. 1990. Март.
10. Романов Б.А. Деньги и денежное обращение // История культуры древней Руси. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. 1.
11. Серве Ж.-М. Как рождались деньги // Курьер ЮНЕСКО. 1990. Март.
12. Спасский И.Г. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. 4-е изд., доп. Л.: Аврора, 1970. С. 70.
13. Цыганов Н.Ф. Заметка о древнемордовской денежной единице // Зап. НИИЯЛИЭ. Т. 9. Саранск, 1947. С. 137-146.
14. Щелоков А.А. Энциклопедия коллекционера. М.: Эксмо, 2007. С. 158.
15. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс, К. Маркс. Соч. Т. 21. М.: Политиздат, 1985. С. 163.
16. Юрченков В.А. Мокшэрзятне умонь шкасто ды ней (Мордва в древности и сегодня) / В.А. Юрченков, Н.Г. Юрченкова; 4, 9, 11 путешкстне сермадозь Н.Г. Юрченковань марто вейсэ. Саранск, 1999. С. 29-30.

ЗАВАРЮХИН ВЯЧЕСЛАВ ЮРЬЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Саранский кооперативный институт, Россия, Саранск (zavaryuhin@mail.ru).

ZAVARYUKHIN VYACHESLAV YURYEVICH – candidate of historical sciences, assistant professor of Criminal Legal Disciplines Department, Saransk Cooperative Institute, Russia, Saransk.

УДК 930(470) «19»: 94 (44) “17”

Т.Н. ИВАНОВА

ИДЕИ Г. МАБЛИ В ОЦЕНКЕ РУССКОГО ИСТОРИКА

Ключевые слова: Г. Мабли, В.И. Герье, политическая мысль Франции XVIII в.

Дан анализ работ русского ученого В.И. Герье о французском мыслителе Г. Мабли. Изучение этих произведений будет способствовать более разносторонней и объективной оценке Мабли в современной историографии.

T.N. IVANOVA

IDEAS OF G. MABLY IN THE ASSESSMENT OF THE RUSSIAN HISTORIAN

Key words: G. Mably, V. Guerrier, political thought of the XVIII century France.

The article is devoted to the analysis of the works of the Russian scientist W. Guerrier about the French thinker G. Mably. The author considers that study of these works promotes more comprehensive assessment of Mably in the contemporary historiography.

Известный политический писатель кануна Великой французской революции Габриэль Бонне де Мабли (1709-1785) способствовал своими идеями росту революционных настроений во Франции. Его прах был в 1793 г. с почетом перезахоронен якобинцами в Пантеоне, но к началу XIX в. его имя было практически забыто соотечественниками.

В конце XIX в. наследие Мабли вышло из забвения в немалой степени благодаря русскому историку Владимиру Ивановичу Герье (1837-1919). Он еще в 1883 г. написал две первых статьи о Мабли [5, 6]. Но особое значение имела книга Герье «Аббат Мабли, моралист и политик», изданная им в 1886 г. в Париже [10]. Это было первое подробное исследование о выдающемся мыслителе не только в русской, но и во французской историографии. Сразу после выхода книги в свет в библиографическом обзоре журнала «Revue historique» она получила высокую оценку из уст Ж. Моно. Критик сетовал на то, что в 1885 г. столетие со дня смерти Мабли прошло почти незамеченным во Франции, а профессор Московского университета В. Герье подготовил и выпустил в свет заме-

чательную книгу о французском философе к юбилею. Заслугой данного исследования Моно считает то, что в нем обобщены выводы предшествующих работ о Мабли, взгляды философа проанализированы в связи с общим развитием общественной мысли XVIII в., дана взвешенная оценка его доктрины. «Герье анализирует Мабли не как критик, и не как апологет», – замечал Моно [11. Р. 122].

Трактовка русским ученым личности Мабли и его доктрины оказала большое влияние на последующие исследования французских ученых. А. Олар в своем фундаментальном произведении о революции писал: «Относительно всего, что касается политических теорий Мабли, мы отсылаем читателя к превосходной книге Герье, где все они резюмированы» [7. С. 8].

В 1911 г. вышла книга Пьера Тейсендэ де Ла Серв (Teysseidier de la Serve) «Мабли и физиократы», в которой автор, широко цитируя Герье, принимает его трактовку политических взглядов Мабли. Французский ученый обращает внимание на то, что имя Мабли с начала XIX в. вновь предается забвению, из которого оно ранее вышло, в том числе благодаря книге Герье [12. Р. 27].

Высоко оценивал исследования Герье известный французский историк А. Сэ, автор серии книг о французских мыслителях предреволюционной Франции. В своей статье «Политическая и социальная доктрина Мабли» он соглашается с оценкой, данной Герье, отсылая читателя к его книге [13].

Что же сделало исследование Герье о Мабли таким популярным и авторитетным во французской историографии? Ученый не раскрыл каких-то неизвестных фактов из жизни Мабли, не обнаружил его новые, неизученные работы. Но он создал комплексное исследование о французском мыслителе, в котором все известные идеи Мабли подробно анализировались, сравнивались с доктринами его современников. Широкий фон, созданный Герье, дал возможность увидеть место Мабли в последовательном развитии философской мысли XVIII в., что позволило дать объективную и разностороннюю оценку его доктрине.

Исследованию идей Мабли Герье посвятил пять статей и уже упоминавшуюся выше монографию. Ученый объяснял свой интерес к доктрине Мабли тем, что в его творчестве можно найти ответ на вопрос, почему Франция, «быстро миновав конституционную монархию, от абсолютизма перешла к республике» [4. С. 124].

Личность Мабли имеет, по мнению Герье, особый интерес и потому, что его работы представляют «дальнейший шаг по отношению введения этики и нравственных принципов в политику» [5. С.139]. Его учение о нравственности в политике проявилось в неприятии принципов макиавеллизма и признания нравственных принципов для международного права. Вслед за Руссо он считал, что «благоденствие народа обуславливается не успехами разума, а успехами нравственности» [1. С. 173].

Политические идеи аббата Мабли Герье оценивал, сравнивая их с теориями Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Морелли, физиократов и др. Из учения Монтескье Мабли принял идею о разделении властей, понимая ее как равновесие властей. Развивая эту идею, он критиковал физиократов за их веру в возможность реформирования общества без конституционных преобразований, только волей просвещенного государя. В противовес физиократу Мерсье де ла Ривьеру Мабли стоял, по словам Герье, «за конституционную или, как он выражается, за умеренную монархию... , как за такой порядок, при котором монархический элемент также твердо обеспечен, как и народное представительство, и каждому из них отведена свойственная ему сфера деятельности» [4. С. 141].

Мабли критиковал физиократов и за их приверженность частной собственности, противопоставляя ему общинное землевладение. Герье пишет: «Он восстал против этого как моралист, который составил себе совершенно

противоположный идеал – идеал коммунистический» [1. С. 178]. Предшественником Мабли в этом отношении был, по мнению Герье, Морелли. Однако Мабли не во всем следовал за Морелли. Последний, принадлежавший к материалистической школе, считал, что природный инстинкт человека заключается в присущем ему эгоизме. А Мабли, по мнению Герье, является представителем идеала стоического, близкого к аскетизму [10. С. 111-112].

Французский мыслитель считал, что путем законодательных реформ можно создать идеальный строй, при котором, ограничивая потребности граждан, путем финансовой политики и законов о наследстве люди придут к равенству. Идеалом Мабли была земледельческая община с коллективной собственностью на землю. Герье указывает, что аббат был за сильную власть, которая «священным насилием» может «принудить человека отказаться от своих пороков» [1. С. 186].

Герье критикует Мабли за утопизм, считая невозможным его идеальный строй, «основанный на отречении от личной поземельной собственности и на абсолютном равенстве в общем (коммунистическом) владении землей» [2. С. 282]. Русский историк полагал, что частная собственность является основой прочности государства и его стабильного развития. Герье считает Мабли повинным в том, что попытки осуществить предложенный идеал закончились революционным насилием. Он отмечает, что «социалистическая вспышка в прошлом веке – заговор Бабефа, является попыткой практически осуществить идеал, всего обстоятельнее и реальнее изображенный в сочинениях Мабли» [6. С. 198].

Можно отметить, что отношение к Мабли у Герье двойственное. С одной стороны, он полагает, что французский философ «первым среди современников показал тесную связь морали и политики и доказал, что нравственность – источник и основа общественного счастья». С другой стороны, Герье считал, что Мабли не только предсказал, но «даже ускорил» революцию. Ведь уже «в наказах 1789 года часто обнаруживается след трудов и взглядов Мабли» [10. С. 2-5]. Один из французских рецензентов книги «Аббат Мабли» обращает внимание на эту неоднозначность оценок философа русским ученым. «Мабли – сын времени, которое он сам назвал веком парадоксов» – пишет рецензент и оправдывает Герье его стремлением показать своего героя и как моралиста, и как политика [8. С. 314].

Действительно, если к учению о нравственности Мабли русский ученый подходит сочувственно, то политическая доктрина аббата вызывает у него осуждение. По его мнению, он формулировал в своих сочинениях тот *средний* политический тон, который был осуществлен революцией 1789 г. и в общих чертах доньше сохранился в учреждениях Франции [4. С. 125]. Герье указывает, что Мабли занимает как бы *среднюю* позицию между Монтескье с его принципом политической свободы, осуществляемой в конституционной монархии, и Руссо с его проповедью равенства и демократической республики «с непосредственно властвующим и законодательствующим народом». По мнению Герье, «Мабли уклонился от Монтескье своим увлечением идеей равенства, а с Руссо – существенно расходился в том, что относился с крайним недоверием к непосредственной демократии» [4. С. 125]. Русский ученый считал, что во время французской революции идеи Мабли взяли вверх над доктриной Монтескье и Руссо. «...Законодатели Франции хотели осуществить свободу наравне с равенством, но, увлекшись равенством, они отступили от программы Монтескье, отвергли аристократический принцип, и потому были не в силах основать конституционную монархию». С другой стороны, полагает Герье, Франция, несмотря на авторитет Руссо, «после некоторых колебаний, совершенно отступила от его доктрины непосредственного народовластия и законодательства толпы» [4. С. 125].

Герье критикует Мабли за его непоследовательность в политических взглядах. В одних своих работах французский писатель «отдает монархиям предпочтение перед свободным государством – за большую их способность к существенным реформам» [4. С. 135]. Защищая идею «равновесия властей», Мабли, на первый взгляд, стоял за конституционную монархию. В других сочинениях французский мыслитель выступал за полную зависимость исполнительной власти от законодательной. Герье замечает, что у него «...верховная власть все более и более отождествлялась с властью народного представительства, а королевская власть низводилась на степень простой республиканской магистратуры» [4. С. 141].

Поэтому, с одной стороны, Мабли – монархист, с другой – в своих разъяснениях теории равновесия он становится на республиканскую позицию, «распространяя под видом мнимо-конституционных идей республиканские принципы» [4. С. 153]. В чем Герье соглашается с Мабли, так это в осуждении принципа непосредственной демократии, предлагаемой Руссо. Русский историк считал, что «не народной массе должна... принадлежать законодательная власть, а правильно избранным представителям ее» [3. С. 90].

Герье указывает на историческое значение доктрины Мабли и ее роль в подготовке революции. «Мабли был первым из политических писателей своего времени, который открыто заявил, что абсолютизм во Франции должен уступить место конституции, и который еще при Людовике XV настаивал на созыве генеральных штатов» [4. С. 129].

Следует подчеркнуть, что оценка доктрины Мабли русским ученым была достаточно разносторонней и объективной и основывалась на комплексном анализе его работ и произведений его современников. Советская историография, оценивавшая позитивно коммунистические взгляды Мабли, оставила без внимания труды Герье о французском мыслителе. Мабли, как утопист-коммунист, трактовался в работах советских историков как республиканец, революционер, но критиковался за его «мелкобуржуазный идеал» ограниченных потребностей. В целом советскими учеными политическая доктрина Мабли оценивалась выше его этического учения.

В то же время зарубежная историография с вниманием относилась к исследованиям Герье о Мабли. Так, в фундаментальном издании «Критическая библиография французской литературы XVIII века» имя Герье упоминается неоднократно [9. Р. 154-157]. К достоинствам его труда относят то, что русский ученый верно определил место Мабли в ряду французских мыслителей XVIII в., выявил противоречия его учения и влияние его на ход французской революции. Герье, по мнению авторов, показал, как «коммунистическая утопия» Мабли стала интерпретироваться в качестве «инструмента примирения личных интересов и всеобщего счастья» [9. Р. 155]. Составители библиографии пишут, что книга русского ученого «до сих пор является ценным исследованием, хотя некоторые аспекты, рассмотренные Герье, получили с тех пор более полную трактовку» [9. Р. 155].

Таким образом, анализ, данный Герье доктрине Мабли, был самым полным в историографии XIX в. Сейчас, в период деидеологии и уточнения марксистских оценок наследия Мабли, вовлечение работ Герье в широкий научный оборот в отечественной историографии поможет формированию более объективного взгляда на доктрину французского мыслителя.

Литература

1. Герье В.И. История XVIII века. Лекции, читанные в 1902-03 году. М.: Типо-литография Ю. Венер, 1902. 525 с.
2. Герье В.И. Мабли // Энциклопедический словарь. СПб.: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1896. Т. 19 А. С. 282-284.
3. Герье В.И. Опыт приложения этики к политике в XVIII веке // Научное слово. 1903. № 5. С. 84-101.
4. Герье В.И. Политические идеи аббата Мабли // Вестник Европы. 1887. № 1. С. 124-158.

5. Герье В.И. Учение о нравственности и социальная утопия Мабли // Русская мысль. 1883. Кн. 1 [отд.1]. С. 139-174.
6. Герье В.И. Французский этик-социалист XVIII века // Русская мысль. 1883. Кн. 2 [отд.1]. С. 193-234.
7. Олар А. Политическая история французской революции. 1789-1804 гг. 3-е изд. Пг.: Книгоиздательство Петроградского совета, 1918. 536 с.
8. [Ch.J] Guerrier, Mably // *Revue critique d'histoire et de littérature*. T. XXV. Paris, 1888. P. 313-317.
9. Critical Bibliography of French Literature 18th Century. Vol. 4 / D.W. Alden, R.A. Brooks, D. Clark Cabeen. Supplement: Syracuse University Press, 1980. 780 p.
10. Guerrier W. L'abbé de Mably. Moraliste et politique, étude sur la doctrine morale du jacobinisme puritain et sur le développement de l'esprit républicain au XVIIIe siècle. Paris: F. Vieweg, 1886. 208 p.
11. Monoi G. Bulletin historique // *Revue historique*. Paraissant tous les deux mois. T. 32. Septembre–Décembre. Paris, 1886. P. 112-129.
12. *Teysseidier de La Serve P.* Mably et les Physiocrates, Poitiers, Société française d'imprimerie et de Librairie. Poitiers, 1911. 163 p.
13. See H. La doctrine politique et sociale de Mably // *AHRF*. 1924. P. 135-148.

ИВАНОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА – кандидат исторических наук, профессор кафедры истории и культуры зарубежных стран, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tivanovan@mail.ru).
IVANOVA TATYANA NIKOLAEVNA – candidate of historical sciences, professor, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 94(470.42):323.2

С.В. КИСТАНОВ

БОРЬБА С ОППОЗИЦИЕЙ НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ В IV ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ НА ПРИМЕРЕ АРДАТОВСКОГО УЕЗДА СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Ключевые слова: кадеты, выборы, Государственная Дума, агитация.

Исследована тема борьбы властей с представителями партии кадетов накануне выборов в IV Государственную Думу. Отмечены меры властей по недопущению революционной пропаганды, пресечению агитации оппозиционных партий, а также средства, предпринимаемые для победы выборщиков правых политических взглядов.

S.V. KISTANOV

THE FIGHT AGAINST OPPOSITION ON THE EVE OF THE ELECTIONS TO IV STATE DUMA BY THE EXAMPLE OF ARDATOV DISTRICT, SIMBIRSKAYA PROVINCE

Key words: Constitutional Democrats, elections, State Duma, agitation.

The article is devoted to the fight of the governmental authorities against the representatives of Constitutional Democrats on the Eve of the Elections to IV State Duma. The issues mentioned include the measures taken by the governmental authorities against revolutionary propaganda and opposition parties agitation as well as the means aimed at the victory of the electors stuck to right-wing political views.

Деятельность партии конституционных демократов на территории современной Мордовии – одна из малоисследованных в историографии тем. В советский период деятельность партии кадетов широко не рассматривалась, так как сама партия считалась контрреволюционной. Начатые В.В. Шелохевым в 1980-х годах исследования в основном затрагивали деятельность центральных органов кадетской партии, столичных организаций, а также их деятельность в Государственной Думе [9]. Диссертационные исследования последних лет в основном рассматривали деятельность кадетов в губернских центрах, ограничиваясь статистическим материалом по численности организаций в уездах, а также место кадетов в политической системе Российской империи в период выборов в Государственную Думу [3, 4].

Ардатовская группа партии кадетов образовалась в конце 1905 г. и существовала в период выборов в Государственную Думу первого созыва. Её лидером и наиболее известным деятелем стал Александр Елезарович Березовский. Численность ардатовской группы установить в настоящее время невозможно, так как в губернском комитете никогда не было сведений о её численности [1. Л. 11]. Источников по деятельности группы в 1906-1911 гг. нет, из